Анна Абрамовна ПИЧХАДЗЕ

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Россия, Москва) rusyaz@yandex.ru

Грецизм мє-фимонъ в древнерусской письменности¹

Так, например, многие ли из нас знают, что так называемые ефимоны представляют не что иное, как искаженное греческое слово мефимон (меф'имон, с нами, подразумевается: Бог)? Не только не знают, но даже называют ефимоны филимонами — и где же называют? называют в благочестивой Москве!

М. Е. Салтыков-Щедрин. Анафема, или торжество православия, совершаемое ежегодно в первый воскресный день Великого поста. 1863

Термин мєюнмонъ обозначает великое повечерие — вечернюю церковную службу Великого поста. Слово происходит из греч. μεθ' ἡμῶν 'с нами' — словосочетания из многократно повторяемого на этой службе припева ὅτι μεθ' ἡμῶν ὁ Θεός 'яко с нами Бог', заимствованного из Кн. пророка Исайи VIII 8, 10. Термин довольно поздно фиксируется словарями древнерусского языка. Словарь И. И. Срезневского [Срезн. II: 134] отмечает его под 1206 г. в Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку 1377 г. В XIII в. зафиксирован вторичный вариант с расподоблением губных нєюниюнъ [СДРЯ V: 390], который в дальнейшем получает широкое распространение [СлРЯ 11: 343].

Между тем в древнерусских текстах исконная форма **мє-ь-имонъ** встречается уже на рубеже XI–XII вв. — в Типографском списке Студийского устава². Типографский список в первой своей части содержит краткие извлечения из Студийского устава. Древнейший список полного перевода Студийского устава датируется более поздним временем — концом XII в. (ГИМ, Син. 330). Помимо сокращений, в версии Типографского списка производились разного рода замены, в том числе лексические. Некоторое представление о соотношении исходного текста Студийского устава и его переработки, представленной в Типографском списке, дает таблица, прведенная на с. 427 (текст, опущенный в Типографском списке, маркирован серым цветом, лексические разночтения подчеркнуты)³.

Среди лексических замен, произведенных в версии Типографского списка, обращает на себя внимание русизм чєтвьріть на месте первоначального церковнославянского чєтвьрттькъ. Действительно, текст Студийского устава в Типографском списке слегка приближен к восточнославянскому словоупотреблению. Так, вместо названия дня недели паттькъ (Студийский устав,

¹ Статья подготовлена в ходе работы над проектом «Лингвистические параметры жанров оригинальной книжной письменности Древней Руси», поддержанным РФФИ (20-012-00241).

² В настоящее время рукопись хранится в библиотеке Государственной Третьяковской галереи (К-5349), издана факсимильно и наборным способом в [ТипУст].

³ Студийский устав цитируется по изданию [Пентковский 2001].

Син. 330, л. 22 об.	Тип. 142, л. 5
Паве($\hat{\mathbf{q}}$)рница же покть($\hat{\mathbf{c}}$) великам. Гако($\hat{\mathbf{x}}$) и въпрочам дни поста Въ стыи великыи поне($\hat{\mathbf{A}}$)льни($\hat{\mathbf{k}}$) на заоутрьнии по п($\hat{\mathbf{c}}$)лаку покть($\hat{\mathbf{c}}$) аль($\hat{\mathbf{A}}$) и трои($\hat{\mathbf{q}}$) настогща($\hat{\mathbf{r}}$) гла($\hat{\mathbf{c}}$). Поють же ($\hat{\mathbf{c}}$) ка($\hat{\mathbf{c}}$). Г. Далее следует большой список песнопений пьрвыи ча($\hat{\mathbf{c}}$) $\hat{\mathbf{w}}$ того дне покть($\hat{\mathbf{c}}$) въкоупь съзаоутрьнею. Съ <u>пъ($\hat{\mathbf{n}}$)наь ул($\hat{\mathbf{r}}$)рьнымь до великаго че($\hat{\mathbf{r}}$)ртъ($\hat{\mathbf{k}}$). Г. же и .5. и .6. ча($\hat{\mathbf{c}}$) въ <u>годины</u> свога</u>	M ефимонъ же покть $(\hat{\mathbf{c}})$ великыи. Гакоже и въ постъ Въ стыи великыи поне $(\hat{\mathbf{A}})$ на Zаоутрь $(\hat{\mathbf{n}})$ по троичьнахъ поють $(\hat{\mathbf{c}})$ ка $(\hat{\mathbf{\phi}})$. $\hat{\mathbf{r}}$. Тако $(\hat{\mathbf{x}})$ и въ вторни $(\hat{\mathbf{k}})$. $\hat{\mathbf{a}}$. Ча $(\hat{\mathbf{c}})$ покть $(\hat{\mathbf{c}})$ съ псалтырею съ Zаоутренею до великаго четвърга $\hat{\mathbf{r}}$. И же и . $\hat{\mathbf{s}}$. И . $\hat{\mathbf{\phi}}$. Въ свога времена

л. 31) в Типографском списке читается патьница (л. 7), которое исторические словари иллюстрируют прежде всего примерами из восточнославянских оригинальных памятников или переводов, содержащих лексические русизмы [СДРЯ ІХ: 431]; правда, прилагательное патьничьныи зафиксировано в южнославянском тексте, где русизмы не отмечены, — в Мучении Февронии в составе Успенского сборника XII—XIII вв. [СлРЯ 21: 98]. Редкое наречие истиха (л. 30) заменено в версии Типографского списка на гораздо более распространенное отаи (6 об.). В первых словах кондака 6-й песни канона Великой субботы, которые в Студийском уставе (л. 34) имеют традиционный вид Бездьноу заключи (видимо, сокращенное написание причастия заключивыи), в версии Типографского списка вместо заключи читается затвори (л. 8 об.).

Можно думать, что и замена слова павечерьница на мефимонъ связана с предпочтением более привычного в местной среде термина. Она проведена довольно последовательно — кроме процитированного в таблице контекста, еще 6 раз (Студийский устав: лл. 31, 33, 40, 40 об., 45 об., 51 об., Типографский список: лл. 7, 8 об., 12, 12 об., 13 об., 15), хотя кое-где осталось первоначальное чтение — например павє (ч) оница л. 21. Славянский термин павєчерьница, возможно, восходит к старославянской эпохе. Он встречается в Житии Константина [ССЯ III: 70]; в списке 1469 г. зафиксирован вариант по**вечерьница** [Там же] — видимо, вторичный, поскольку до XV в. он не отмечен (ср. [СлРЯ 15: 156]). В Охридском апостоле XII в. слово представлено в сокращенном написании: пве [ССЯ III: 70]. Термин павечерьница широко используется в афонском переводе Иерусалимского Типикона, возникшем в конце XIII – нач. XIV в. [Пентковская 2018: 15]. Из древнерусских церковнославянских текстов, помимо Студийского устава, он засвидетельствован в Пандектах Никона Черногорца по сп. 1296 г. и Варсонофьевской кормчей по сп. XIV в. [СДРЯ VI: 409; Срезн. II: 854]. Именно он регулярно употребляется в особой русской редакции Иерусалимского Типикона, сохранившейся в списке 10-20-х гг. XV в. и, как можно предполагать, являющейся переработкой более раннего южнославянского перевода [Пентковская 2018: 108]. Фр. Миклошич отмечает это слово в сербских источниках [Mikl.: 550]. Древнерусским летописям оно неизвестно.

Термин **мє-миюнъ** неоднократно встречается в южнославянских памятниках письменности XIII в. в уставных указаниях — служебных пометах, предписывающих время церковных чтений и песнопений: в Баницком евангелии (л. 205а 6, 8, 10, 12 [БанЕв 515]), Орбельской, Загребской, Хлудовской триодях [Макаријоска, Црвенковска 2012: 162]. Однако в южнославянских переводах Иерусалимского Типикона он не встречается [Пентковская 2018: 79]. Видимо, у южных славян общеупотребительным названием повечерия служил его синоним **павечерьница**, а **ме-миюнъ** использовался как terminus technicus и в этом качестве был заимствован восточными славянами. На восточнославянской почве слово **павечерьница** приобрело статус церковнославянизма, в то время как **ме-миюнъ** стал обиходным литургическим термином.

Для литургической терминологии типична ситуация, когда славянский синоним получает статус книжного слова, а заимствованный укореняется в сфере церковного узуса [Афанасьева 2015: 213]. Не случайно поэтому в переводе Студийского устава использовался славянский термин павечерьница: этот текст, создававшийся специально для восточных славян, не был ориентирован на местный церковный узус и, судя по всему, не оказал на него ощутимого влияния [Пичхадзе 2018: 83]. Переработка Студийского устава, представленная в Типографском списке, свидетельствует о том, что в XI в. на Руси обиходным термином был грецизм мефимонъ. Симптоматично, что в Суздальскую летопись попал именно обиходный термин. В восточнославянских памятниках он используется главным образом в уставных указаниях богослужебных книг и служит обычным названием повечерия в русском переводе Иерусалимского Типикона, сохранившемся в списках XIV в. [Пентковская 2018: 78–79]. Он продолжал употребляться и в старорусский период [Там же; Срезн. II: 134, 439; СлРЯ 9: 129; 11: 343] и подвергся дальнейшим фонетическим изменениям: в результате отпадения начального согласного возникла форма ефимонъ, засвидетельствованная с XVII в. [СлРЯ 5: 65].

источники

БанЕв — Банишко евангелие: среднобългарски паметник от XIII в. / Подгот. Е. Дограмаджиева, Б. Райков. София: БАН, 1981. 517 с.

Макаријоска, Црвенковска 2012 — *Макаријоска Л.*, *Црвенковска Е*. Шафариков триод: лингвистичка анализа. Скопје, 2012. 244 с.

Пентковский 2001 — *Пентковский А. М.* Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М.: Изд-во Московской патриархии, 2001. 432 с.

ТипУст — Типографский устав: Устав с Кондакарем конца XI – начала XII века / Под ред. Б. А. Успенского / Подгот. текста, сост. словоуказателя и текстол. коммент. С. В. Петровой; палеогр. коммент. В. С. Голышенко. Т. I–III. М.: Языки славянских культур, 2006.

СЛОВАРИ

СДРЯ — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) Т. I–XII–. М.: Русский язык; Азбуковник; ЛЕКСРУС, 1988–2019–. Т. V. М.: Русский язык, 2002; Т. VI, 2-е изд. М.: Азбуковник, 2009. 742 с.; Т. IX. М.: ЛЕКСРУС, 2012. 480 с.

СлРЯ — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–31–. М.: Наука; Азбуковник; Нестор-История; ЛЕКСРУС, 1975–2019–.

А. А. ПИЧХАДЗЕ

- Срезн. II *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Репринтное издание. Т. II. М.: Книга, 1989. 852 стлб.
- ССЯ III Словарь старославянского языка. Репринтное издание. Т. III. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2006 (= Slovník jazyka staroslověnského. I–IV. Praha: Academia, nakladatelství Čescoslovenské akademie věd. 1982). 669 с.
- Mikl. *Miklosich Fr.* Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Vindobonae: Guilelmus Braumueller, 1171 S.

ЛИТЕРАТУРА

- Афанасьева Т. И. Литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого в славянской традиции (по служебникам XI–XV вв.). М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2015. 448 с.
- *Пентковская Т. В.* Переводы Иерусалимского Типикона в славянской традиции. Лингвистический аспект. М.: МАКС Пресс, 2018. 160 с.
- Пичхадзе А. А. О функционировании древнерусской церковной книжной и обиходной терминологии // Русский язык в научном освещении. 2018. № 36 (2). С. 68–86.